

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ (СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)*

*Е.К. АГЕЕНКОВА, кандидат психологических наук, член Экспертного совета
при Уполномоченном по делам религий и национальностей
при Совете Министров Республики Беларусь ©*

В статье рассматриваются новые религиозные движения (НРД) как социально-психологический феномен. В частности, способные дестабилизировать общество. К ним отнесена деятельность по переносу религиозного мировоззрения, сформировавшегося в одной стране, в иные общности, имеющие свои культурно-религиозные уклады, а также альтернативные религиозные модели общества. В статье дается сравнительный анализ социальных проектов, разрабатываемых в оккультных, неоязыческих и восточно-ориентированных направлениях НРД. Анализируются также материалы, в которых рассматриваются *внешние факторы, провоцирующие изменение установок и поведения как отдельного индивида, так и масс.*

Ключевые слова: новые религиозные движения, альтернативные социальные модели, новая эра, технологии обращения.

Анализ исторических источников, современных исследований, аутентичных материалов апологетов современных культов, а также собственные исследования особенностей вероучения и деятельности новых религиозных движений (НРД), позволил определить их как социально-психологический феномен, включающий в себя личностный и социальный аспекты его исследований, а также внешние факторы, провоцирующие изменение установок поведения индивидов в отношении их веры.

Индивид, зараженный религиозной идеей, при определенных особенностях легко может превратиться в элемент человеческой массы, ведомой очередной харизматической личностью к дестабилизации или разрушению социальной общности [1]. Однако в последнее время аналитики все чаще пишут о новых формах деятельности террористических и экстремистских групп, исключаяющей массовость и осуществляющейся по сетевому принципу немногочисленными группами. Это так называемая «роевая война», опирающаяся на принцип «боевой стаи», когда из разных мест прибывают боевики или боевые группы для выполнения акции, а затем снова распадаются на отдельные сегменты и

растворяются среди населения [2, с. 36]. Наиболее явственно эти принципы прослеживаются в деятельности исламистских групп. Вместе с тем, поджег православной церкви в Королев Стане под Минском и убийство человека осуществили двое старшеклассников национальной направленности. Причем свое решение они принимали самостоятельно.

Еще одной особенностью современных новых религиозных движений (НРД), способной дестабилизировать социальные уклады современного общества, является пропаганда идей гибели цивилизации и перехода в «новое время». Идеологи этого направления объявляют себя носителями религии этой «новой эры», которую называют «эрой Водолея», «сатьюгой», человечеством «6-й коренной расы», «новым миром», «новым порядком».

Проведен анализ моделей этой «новой эры» (НЭ), опираясь на многочисленные публикации апологетов НРД. При этом предполагается, что понимание этих моделей возможно через призму социально-психологических аспектов. Данный подход при проведении анализа аутентичных источников позволил выделить следующие критерии НЭ: 1) особенности современного

* Статья поступила в редакцию 25 мая 2009 года.

человека и общества, критикуемые в культах НЭ; 2) особенности человека будущей эры, согласно верованиям культов НЭ; 3) особенности, которыми, с точки зрения идеологии НЭ, должен обладать человек и социальная общность в переходный период; 4) особенности будущей социальной общности.

В современных НРД эти критерии наполняются следующим содержанием.

1. Причина негативного развития мира – человек, который, не считаясь с «божественным повелением» и в ущерб «духовности», развил в себе разумное начало и на его основе создал деструктивную цивилизацию. Она еще более усугубляет положение, мешая человеку развиваться в нужном направлении. Чаше всего в НЭ подвергаются критике наука, технический прогресс, культура, религия, особенности ментальности человека и его духовный мир.

2. По мнению ньюэйтжеров, сознание «нового» человека должно быть всеобъемлющим, т.е. «природным», «планетарным» или «космическим». Под таким сознанием понимается забота обо всей Земле и о космическом пространстве, и особая форма трансцендентности (или даже формы жизни человека), в которой должно отсутствовать мышление, привязанность сознания к телу и присутствовать гипотетичная всеобъемлющая «космическая» или «природная» содержательность.

3. Для того чтобы стать эволюционной основой человека будущей «6-й коренной расы», современный человек должен быть активным последователем НЭ, избрать путь «сознательной эволюции», что подразумевает подчинение себя «учителю», а также борьбу за «новый мир».

4. Идеальная социальная общность будущего мира, с точки зрения идеологов НЭ, представляет общеземное «духовное единение» или братство, организованное по принципу иерархии «учителей», осуществляющих контроль поведения и внутреннего мира каждого человека с момента рождения.

Изложенные выше социальные идеи являются классическими для оккультно-мистического направления НРД [3]. Однако в настоящее время идеи НЭ широко освещаются в восточно-ориентированном и в неоязыческом направлениях НРД. Например, Шри Шри Рави Шанкар указывает, что «новое время» должно представлять собой воссоздание «Золотого века», существовавшего в Индии в древности.

По мнению апологетов этого направления, созданию нового человека и нового типа цивилизации может способствовать предложенная ими идеология и особые «духовные» техники [4].

Сравнительный анализ восточно-ориентированных и оккультно-мистических версий НРД указывает на отдельные их различия. Так, идеологии оккультно-мистического направления явно ориентируют своих последователей на «совершенные» общественные модели, центрированные на идеального духовного иерарха, но при этом конкретно его не обозначают. Например, В.А. Поляков указывает на необходимость формирования духовной надстройки над ООН (нечто вроде «круглого стола короля Артура»), члены которой должны являться носителями предложенной им идеологии [3]. В восточно-ориентированных культах их последователи в качестве спасителя мира выдвигают конкретного апологета какой-либо восточной идеологии, но при этом не прослеживается идея создания какой-либо новой социальной конструкции. Обычно предлагается усовершенствование уже имеющихся социальных сообществ путем включения всех его членов в выполнение определенных духовных практик. В современных организациях восточной направленности их последователи не прекращают выполнение социальных обязанностей и не отрицают социальных порядков в своих государствах, но при этом они подчинены идеологии международных культовых организаций, представляющих собой иерархию учителей, являющихся в них носителями высших ценностей.

Социальные проекты будущего «славянско-го мира» национал-патриотического направления неоязычества представляют собой произвольную реконструкцию древней религии и структуры общества славян. Однако при откровенной ориентации данных идеологий на языческие верования древних славян в моделях «идеального» общества не обнаруживается участие религиозных структур в общественном устройстве, оно является чисто светским с исключением инородцев [5].

Необходимо отметить, что в национал-язычестве распространен экстремизм. Анализ публикаций отдельных источников этого направления позволяет выделить следующие экстремистские идеи: а) в качестве причин проблем славянских народов и государств называются евреи и другие «цветные» народы, якобы

создавшие порочные системы управления, религии и культуру; б) выдвигаются идеи борьбы против них; в) выдвигаются идеи борьбы за новый социальный строй, представляющий собой жесткую властную структуру с выделением круга «русской элиты» [6].

Наиболее утопические модели социального устройства имеются в природно-ориентированных версиях неоязычества, в основе которых лежит почитание природы. Согласно этим моделям, человек должен жить не в цивилизованных, а в природных условиях. В природе он может получать все необходимое для жизни и духовного совершенствования. В верованиях данного направления практически отсутствуют представления о структуре общества, поскольку пропагандируется идея проживания человека в поселениях типа хуторов (родовых поместий) в природном окружении. Основными ценностями человека, согласно данной модели, должно быть сохранение здоровья и целостности окружающей природы. В связи с концепцией «золотого миллиарда» вызывают также тревогу идеи апологетов этого направления о существовании славян только в лесах без цивилизационных достижений или даже за Полярным кругом.

В учениях большинства НРД имеет место эклектика. Например, отдельные апологеты неоязычества указывают, что славянский «ведизм» сохранился в индуизме и буддизме, а культовая практика — в тантризме. Своеобразное сочетание оккультизма, национал-язычества и древнеегипетских верований имеется в идеологии «Мертвая вода» [7]. Согласно ей, основная власть в обществе должна быть сконцентрирована не у светского правителя (фараона), а у жреца (предиктора), который должен являться хранителем тайной «концепции» строения мира. Весьма популярной в НРД является идея создания «новой элиты», созданной по дворянской модели и призванной строить новое общество и охранять его устои [8].

В последние десятилетия проявился еще один дестабилизирующий общество фактор, связанный с распространением новых религиозных культов. Он связан с попыткой переноса религиозного мировоззрения, сформировавшегося в одной стране, в иные общности, имеющие свои культурно-религиозные уклады. Это явление наиболее ярко проявило себя в пропаганде ваххабизма.

На Северном Кавказе ваххабизм окончательно утвердился в середине 90-х годов, где вступил

в конфликт на почве догматики с местным традиционным исламом. Аналитики указывают, что ваххабизм распространился не в виде стабилизировавшегося уклада, который имеет место в Саудовской Аравии, где является основной религией. Он насытился радикальными идеями разных направлений ислама и в том числе идеями сепаратизма и «великого халифата». Ваххабиты кавказского региона не скрывали своих претензий на установление шариатского правления и на создание на Северном Кавказе исламского государства и достигали своих целей через применение силы [9, с. 64].

Таким образом, движение НРД в настоящее время представляет собой новую политическую реальность, где за «духовными» практиками скрываются социальная и политическая деятельность. Причем осуществление этой деятельности в современных реалиях возможно не только крупными политическими организациями, но и небольшими группами, а также фанатиками-одиночками. В связи с этим рассматриваемый социальный аспект исследований НРД включает в себя и личностный, поскольку апологеты идей «нового мира» решают также задачи изменения личности отдельных индивидов как основы этой новой общности.

Внешние факторы, провоцирующие изменение установок и поведения. В сектоведении под внешними социальными факторами обычно рассматриваются политико-экономическое состояние государства, в котором наблюдается рост новых религиозных культов и движений, а также специальные технологии психологического влияния и манипулирования.

И.М. Шерешевский, анализируя работы российских психиатров, изучавших периодически возникающий феномен массовой истерии на религиозной почве, пришел к выводу, что в их образовании главная роль отводилась «условиям политического режима», «обеднению рабочего населения», «негодные условия труда» и другому [10, с. 46]. В постсоветском сектоведении среди факторов, провоцирующих широкое распространение НРД, рассматривались процессы политического, экономического и идеологического реформирования в бывшем СССР [11].

Значительное место сектоведы-психологи отводят специфическим манипуляционным технологиям, которые в отношении НРД обычно называются «переформированием сознания», «контролем сознания», «промыванием мозгов» и т.п.

Наиболее полный анализ технологий обращения в НРД осуществил Е.Н. Волков, назвавший среди них: «контроль времени и деятельности»; «информационный контроль»; «отучивание от критического мышления», «групповое давление» и другие. Среди приемов поддержания верности новообращенных он выделил: «чрезмерное использование методик, вызывающих транс»; «публичное заявление о верности»; «повторяющиеся угрозы санкций за уход»; «обещание немедленного осуществления спасения»; «отсутствие некультовых связей»; «постоянная исповедь и самоопорочивание» [12]. В.Ф. Вольфберг описала «техники деструктивной группы»: «групповое давление и «бомбежка любовью» (love-bombing)»; «изоляция / отдаление»; «останавливающие мышление техники» [13, с. 220].

Модели, техники, стратагемы пропагандистской манипуляции сформулированы также в работах Э. Пратканиса и З. Ароксона, Ф. Конвей и Дж. Зигельман, Ф. Лифтона, М. Сингер и других.

В настоящее время феномен управления массами все чаще определяется не только специфическим религиозным воздействием, но и более универсальными технологиями, определяемыми как «пропаганда», «манипуляция», «вливание», «PR», «NLP», «эриксоновский гипноз».

В связи с этим необходимо отметить, что в работах, посвященных психологии толпы (Г. Лебона, Г. Тарда, С. Сигеле, З. Фрейда, В. Бехтерева и др.), в качестве внешнего фактора, способствующего распространению одной идеи в массах, рассматривалась деятельность харизматической личности, действующей на массы гипнотически. При этом З. Фрейд интриговало «условие», обуславливающее превращение отдельного человека в вождя, определяющего мировоззрение других индивидов [14].

Крайне редко среди внешних условий, провоцирующих формирование социально-психологической зависимости и массовую заряженность идеями, в том числе и идеями религиозного характера, рассматриваются природные факторы. Исключение составляют исследования А.Л. Чижевского, осуществленные в начале прошлого столетия [15]. Он обнаружил, что массовые движения и в целом «всемирно-исторический процесс» детерминированы деятельностью Солнца. Он вывел закон, гласящий, что «состояние предрасположения к поведению

человеческих масс есть функция энергетической деятельности Солнца» [15, с. 701]. Таким образом, ряд таких внешних по отношению к человеку факторов, как политико-экономические и природные закономерности, а также использование современных манипуляционных технологий, способен изменить его поведение и жизненные установки.

Социально-психологический подход в исследовании новых религиозных движений позволяет понять причины их широкого распространения в обществе. Он также позволяет понять данный феномен во взаимосвязи масс, отдельного человека, социальной общности и факторов, провоцирующих их динамику.

Выявленные личностные особенности последователя (человек, движимый сверхидеями) и социальные модели, планируемые в НРД, позволяют понять особенности таких современных деструктивных явлений, как религиозный экстремизм.

Социально-психологический подход является также наиболее приемлемым в деятельности психолога, оказывающего информационно-консультативную помощь лицам, пострадавшим от деятельности религиозных организаций, и экспертно-аналитическую помощь государственным, общественным и религиозным организациям по вопросам современной религиозности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеенкова, Е.К. Социально-психологические аспекты исследования новых религиозных движений (личностный аспект) / Е.К. Агеенкова // Психологический журнал. – 2009. – № 2. – С. 18–22.
2. Соловьев, Э.Г. Террористические сети в информационную эпоху / Э.Г. Соловьев. // Мир и согласие. – 2008. – № 4 (37). – С. 31–39.
3. Поляков, В.А. Манифест новой общественно-экономической формации / В.А. Поляков // Эволюционное содружество. – 2002. – № 19; Аналитическое программирование информационно-обменных процессов активных биологических форм. – СПб. : New Medical Technologies Foundation. VIP International Association Research Center, 1999. – 24 p.
4. Шанкар, Рави, Шри Шри. Мудрость нового тысячелетия / Шри Шри Рави Шанкар. – СПб. : Международный фонд «Искусство Жизни»; Крига, 2003. – 176 с.; Махаджан, Йоги. Новое тысячелетие исполнит древние пророчества / Йоги Махаджан. – Новосибирск : ЮКЭА, 1999. – 64 с.; Хунджи, Ли. Китайский Фалуьнгун / Ли Хунджи. – М. : Изд-во РУДН, 1999. – 120 с.

5. Новиков-Новгородцев, Б.М. Ведическое мировоззрение протославян – основа подлинной российской государственности и геополитики / Б.М. Новиков-Новгородцев. – М. : Белые альвы : Национальная безопасность и геополитика России, 2007. – 192 с.
6. Истархов, В.А. Удар русских богов / В.А. Истархов. – М. : Русская правда, 2007. – 416 с. ; Барышенко, В.С. Библейское рабство / В.С. Барышенко // Русская правда. – 2003. – № 30А. – 28 с. ; Волков, М. Почему люди не любят еврейскую мафию? / М. Волков // Русская правда, – 2006. – № 38А. – 32 с.
7. Петров, К.П. Лекции по общей теории управления / К.П. Петров // Управление глобальными и региональными процессами социального и экономического развития. – Тюмень, 2004. Видеоматериалы 20 лекций на DVD-носителях ; Драгункин, А. «Новый» старый мир. / А. Драгункин – СПб. : Умная планета, 2008. – 168 с.
8. Малота, А.Н. Мудрославие. Книга канонов / А.Н. Малота. – Севастополь : Фрэнком, 2002. – 166 с.
9. Залужный, А.Г. Прокурорский надзор за исполнением законов о свободе совести, религиозных объединениях и противодействии экстремизму : научно-методическое пособие / А.Г. Залужный. – М. : Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка при Генпрокуратуре РФ, 2004. – 151 с. ; Добаев, И.П. Ваххабизм как социально-политический феномен в Саудовской Аравии и на Северном Кавказе / И.П. Добаев // Научная мысль Кавказа. – 2001. – № 3.
10. Шерешевский, А.М. Социально-психологическая оценка психиатрами России некоторых эпидемических душевных расстройств / А.М. Шерешевский // Социально-психологические исследования в психоневрологии. – Л. : Ленинградский научно-исслед. психоневрологический инст. им. В.М. Бехтерева, 1980. – С. 142–148.
11. Прокошина, Е.С. Состояние нетрадиционной религиозности / Е.С. Прокошина // Неокультовые объединения в Беларуси. – Минск : Четыре четверти. – 1999. – С. 4–9 ; Залужный, А.Г. Право. Религия. Закон / А.Г. Залужный. – М. : Научная книга, 2008. – 360 с.
12. Волков, Е.Н. Экспертно-справочная информация о феномене скрытого психологического насилия, выражающегося в целенаправленном установлении отдельным лицом или группой лиц незаконного контроля над сознанием и жизнью других личностей без их добровольного и осознанного согласия / Е.Н. Волков // Беларусь : религиозное сектанство и молодежь : Республиканская научно-практическая конференция. – Минск : Государственный комитет по делам молодежи Республики Беларусь, 1996. – С. 29–60.
13. Вольфберг, В.Ф. Реабилитация пострадавших от группового психологического насилия и от авторитарных лидеров / В.Ф. Вольфберг // Исцеление от «рая» : реабилитация и самопомощь при социальной зависимости / под научн. ред. Е.Н. Волкова. – СПб. : Речь, 2008. – 392 с.
14. Фрейд, З. Психология масс и анализ человеческого «Я» / З. Фрейд // Преступная толпа. – М. : Институт психологии РАН, Изд-во «КСП+», 1998. – С. 119–194.
15. Чижевский, А.Л. Космический пульс жизни / А.Л. Чижевский. – М. : Мысль, 1995. – 768 с.